

Слово, обостряющее память

Зоя Дякина

Построиться? Это слишком.
Не нужен смертникам строй.
Мне жалко тебя, мальчишка,
Чужого мира герой.

Приспичило Дон Кихотом
Объездить родимый край?
Давно ли тебе охота
Оружием строить рай?

Да, вид твой брав, но обманчив:
Наган-то в руке дрожит.
Ты быстро привыкнешь, мальчик:
Недорого стоит жизнь.

Узнаете это все вы,
Придется страх одолеть:
Одним - убирать посевы,
Другим - их питать в земле.

Но мне ли, защитным жестом
Укрывшись, шагать назад?
Я - только первая жертва.
Что смотрит в твои глаза.

Твой путь тебе обещает
Немало кровавых жатв.
Ая... я тебя прощаю
За руки, что так дрожат.

Посадку на ковчег не объявляй -
Ты в двадцать первом веке, ты не Ной.
К тому же здесь не сыщешь корабля -
Ты что, больной?

И на черта кружится голова?
Откуда эта слабость - вечно впасть?
Все проще и больнее, чем слова.
All need is love.

И, мастер непред сказанных речей,
Ты сам пугаешься значенья слов,
Что в мире, где не выстроен ковчег,
Ты - крысолов.

Ты не скажешь:
«Возвращайся поскорее».
Неизвестно, возвратишься ли сама.
Грешь пальцы боком батареи
И не знаешь, где кончается зима.

Может статься,
на развилках южных улиц,
Может статься, прямо в комнате твоей.
Ты сидишь одетая и куришь,
Ждешь сигнала оказаться у дверей.

Снова прикоснусь к руке твоей неловко.
Я не жду ответа. Только темноты.
Только б ваша светомаскировка
Гспиталь не подвела, где будешь ты.

Только бы на фотокарточке затертой
Не сменились выраженья наших лиц...
Мы спускаемся вдоль лестниц темных.
Мы вдвоём вступаем
в бледный лунный блик.

Вижу все: твои искусанные губы,
Побелевшие усталые глаза...
Мы молчим, и тянутся минуты.
Слишком многое хотелось бы сказать.

Как фонарь луна - хоть светит,
но не греет,
И ладонь твоя в руках моих дрожит.
Ты не скажешь:
«Возвращайся поскорее».
И от этого острее жажда жить.

* * *

Оставить слишком мягкие слова.
Оставить их для самовыраженья
Осеннего листа в глухом круженье
Над кружевом моста.

Забыть и лунных песен караван,
И левитановскую осень, и Куинджи.
Сереющий дымок на небе выжг
Провал и тень креста.

Остановить блестящий карнавал
Цветов, оттенков,
пошленьких метафор,
Пока траншеи щерятся, картавят,
А техника проста:

Откладывай гармошку, и привал
Перенеси во времени и месте -
Где Вили штукатуром стал и мессер
Свой не изобретал.

Отпусти меня. Где-то гудят поезда.
Пусть смотрю и не знаю, куда мне идти,
И не помню, зачем, - но слова, как вода:
Отпусти меня, - я повторю. Отпусти.

Отпусти меня. Мир притягательно мал.
Он, подобно всем нам,
заблудился в себе.
И, пока мой азарт не упрятан в карман.
Отпусти меня вновь.
Отпусти меня в бег.

А слова проливаются, точно капли,
Растворяются в плавном теченье минут.
Отпусти меня. Этот короткий прилив
Уже сам по себе оставляет в плену.

Отпусти, ведь силен только тот,
кто, как Бог,
Презирает и собственность, и имена.
Отпусти меня, как отпускают рабов
На свободу, которая им не нужна.

Present Progressive

... а что до неумения смолчать,
то неумение говорить
для нас привычной.
Вот это и зовут «мятеж в кавычках» -
когда на кухне разливают чай;

коньяк (три капли), диалог (приватен)
добавлены в сей сладостный коктейль,
и тот Вильгельм, который недо-Тель,
и тот Вильгельм, что не Завоеватель,

вдыхают ароматы бергамота,
лимона и копченой колбасы.
Он и повстанец, и, опять же, сыт,
вот только к выходным
весьма измотан -

работой и семьей, друзьями, прошлым
и суетою явочных квартир...
Но что до невозможности идти,
как Лазарь, встав...

То ли слово обостряет память,
То ли память слову не дает
Спать спокойно, уходить под лед
И блуждать неявными тропами;

То ли горечь отравляет фразы,
То ли фразы начали горчить -

Значит, нам не подобрать ключи,
Открывающие сердце сразу;

То ли говоримое не сахар,
То ли сахар нынче не у дел:
В темноте лица не разглядеть,
Что уж говорить о голосах их.

Неча ждать. Не девочка в Канзасе.
И не видела себя иной.
Не свезло лететь - не вешай нос.
Топай дальше. В спину дует норд.
Что тут говорить...
Протри клинок
Душу взрезавшего вакидзаси.

Незаконченная сказка

Увидевши Марьюшку наяву,
Иванушка к небу возводит очи.
Бормочет бессвязно: мол, я живу
Одной лишь тобою; проси, что хочешь.

Царевна Ивана ведет в подвал,
Кошей там прикован
(цепь из цветмета).
«Его еще батюшка приковал,
Поскольку он злой,
да к тому ж - бессмертный.

Еды и питья не давай ему,
Твое испытанье - охрана зданья.
А я - до соседей. Вернусь - пойму,
Насколько достоин царевны Ваня».

Уходит. Кошей на цепи сидит,
А цепь тяжела, и видок-то жалок.
Иван размышляет: бутылка воды -
Не мяса кусок; не беда, пожалуй.

Кошей выпивает, хохочет, вмиг
Свободен (вот так кого зря поить-то),
А Марья, как будто назло, за дверьми;
Хватает ее - и адьо, ловите!

А что будет дальше, то всяк знавал,
А кто не знавал, тот видал в кошмаре:
Беда постучалась - и вот Иван
Немедля выходит на поиск Марьи.

Проходит болота, леса, дуга,
Опушки, равнины, в горах ущелья...
С дороги его не собьет Яга.
Выходит он к замку. Зовет Кощея.

Кошей говорит: «Я любил ее,
Как вы, молодые, любить не в силах».
А Марья Иванушке меч дает.
За что богатырское ей спасибо.

Кошей говорит: «Не руби плеча,
Дай мне просветить тебя хоть отчасти».
А Марья твердит: «На конце меча -
Кошеева гибель и наше счастье».

Бессмертие куплено за пятак.
Иванушка молод, силен, проказлив.
Конечно же, он побеждает. Так
От века водилось в народных сказках.

Подносят хлеб-соль, сладкий мед течет
Рекой-океаном на свадьбе царской...
О чем тут, казалось бы, петь еще?
Но будто бы кровь пропитала папки.

Деньки протекают, проходит год.
Корона не в радости царю Ивану.
Камень с невиданных берегов
Привозят заморские караваны.

Царица, упрятав их все в лагерь,
Садится на трон и улыбкой блещет.
Иванушка чувствует: на заре
На горле как будто сжимают клещи. •

Кошей ведь ему говорил: «Не верь».
... Но вот жемчугами комод завален,
Василий-царевич стучится в дверь,
Иван же посажен на цепь в подвале.

Денису Лисицину

Кой черт их понес через лес -
да в такую погоду?
Решают князья, а возница -
всегда ротозей.
... Слепой менестрель у костра
воспевает походы -
Он слышал о них от отца
и от старых друзей.

Тут лучше не суйся
с намерениями благими -
Князь злобствует - лагерем стань
и молчи, не пыли.
... Слепой менестрель у костра
воспевает княгиню -
Он слышал, как плачь
ее прошуршало вдали.

А возле костра не шути,
хоть не очень-то жалко:
Слепой не обидчив,
но больно на слово остер.
... А ночью к костру
подберется тихонько служанка
И молча проводит
слепого в княгинин шатер.

Он выйдет оттуда
нетвердой походкой под утро,
И первый луч солнца
коснется невидящих глаз.
А старый солдат головой
покачает и мудро
Промолвит: «Уж лучше беги,
пока стынет зола».

Князья - это те,
чей удел понапрасну завиден,
Кто чести не знает,
но честь своих >.ен берегут...
Слепой менестрель был повешен за то,
что увидел
Улыбку княгини касанием
собственных губ.